

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 57

Издательство Томского университета
2013

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

О СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВА

М.М. Журавлев

Говоря о социальной справедливости с позиций юридического подхода, нельзя обойти вниманием достижения современной теории и философии права в концептуальной разработке этой темы. Они изложены в работах Д.А. Керимова, Г.В. Мальцева, Р.З. Левшица, В.М. Шафирова, А.К. Черненко и ряда других авторов. В концентрированном виде они представлены в трудах академика В.С. Нерсисянца, чья концепция правопонимания, сформировавшаяся в общем виде еще в советский период и доведенная до логического завершения в постсоветское время, исходит из понимания права как единства трех составляющих: равной меры, свободы и справедливости. Эти три элемента правового принципа формального равенства в своем единстве выражают сущность права как равной меры свободы и справедливости.

Принцип формального равенства свойствен праву как таковому и выражает присущую ему справедливость. С таким подходом согласны многие российские исследователи, преодолевшие понимание справедливости как только признака права или даже только правосознания.

Справедливость является внутренним, имманентным свойством права. Имманентная справедливость права противостоит трансцендентной справедливости права, т.е. той, что, по Платону, уготована Богом каждой душе после смерти. Такой подход к справедливости права противостоит аскриптивной, т.е. приписываемой праву справедливости в теории Г. Харта.

Идея справедливости выражает сущность права, что логически обосновывает А.К. Черненко в своей работе «Философия права». Да, справедливость в обыденном сознании людей всегда увязывалась с правом. Такая связь обусловлена правовой природой справедливости. По распространенному в обществе представлению справедли-

вость – это соответствие того, что человек отдает обществу и получает от него. Человек и общество постоянно обмениваются своими возможностями. Этот процесс обмена необходим как для общества, так и для человека. В процессе обмена каждая сторона что-то дает, а что-то получает. Поддержание определенного соотношения между отданным и полученным является важнейшим условием существования каждой стороны в этом процессе. Выражаясь юридическим языком, это сбалансированность (соответствие) прав и обязанностей. Права и обязанности составляют основу правовой материи. «Справедливость, – отмечает С.А. Капитонов, – в своей высшей юридической сущности представляет собой обменное равновесие, обеспечиваемое посредством государственной упорядоченности»¹. А государство может упорядочить множество различных интересов членов общества лишь одним способом – правовым, сущностным принципом которого является формальное равенство.

Принцип формального равенства предоставляет каждому субъекту права, равное пространство для реализации своих прав и исполнения обязанностей, тем самым обеспечивая исходную справедливость.

Формальное, или правовое, равенство выражается в закрепленных законом положениях: равной правосубъектности, равенстве перед судом и законом, равноправии, сбалансированности прав и обязанностей и иных положениях.

Известно, что фактические результаты реализации субъектами этих уравнивающих их положений будут различны в силу интеллектуальных, психологических, социальных и иных различий самих субъектов.

В этих различных приложениях идеи справедливости заключается вывод о том, что индивидам дано право занимать по отношению друг к другу определенную позицию – равенства и неравенства. Это то, что нужно учитывать в таких ситуациях общественной жизни, когда необходимо распределять обязанности или блага, а также это то, что требуется восстановить в случае нарушения. Следовательно, таким путем мы приходим к справедливости, традиционно понимаемой как некой баланс или соотношение прав и обязанностей и ее максима, с глубокой древности звучавшая так: «Трактуй одинаковые случаи одинаково, а разные – по-разному». Итак, когда мы выражаем неудовольствие законом, не распределяющим бремя налогов в соответствии

---

¹ Капитонов С.А. Юридический парадокс государства. СПб., 2012. С. 13.

с богатством, ибо по всем остальным существенным признакам мы как индивиды, как субъекты права одинаковы, мы поступаем во имя справедливости.

Конечно, не менее актуальна реализация правила «Трактуй одинаковые случаи одинаково, а разные – по-разному», когда мы рассматриваем справедливость и несправедливость не только как содержание самого закона, но и его применение в каждом отдельном случае. Здесь, как представляется, мы имеем дело с наиболее очевидными, распространенными и грубыми случаями нарушения правового принципа формального равенства, а значит, и справедливости.

Несоблюдение принципа формального равенства в содержании законов и их применении неизбежно приведет к бесконечному столкновению интересов членов общества, к социальному хаосу. А в хаосе, как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, нет не только права, но и морали,¹ а значит, и справедливости.

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.В. Баранов

Вопрос о правовых декларациях, их природе, месте и роли в системе правового регулирования не является новым для юридической науки. Тем не менее вопрос о природе и роли деклараций остается до сих пор одним из наиболее дискуссионных в юридической науке. Дискуссия эта, то разгораясь, то затухая, продолжается и затрагивает такие вопросы, как правовая природа деклараций, их нормативный характер, место и назначение в системе права.

В юридической литературе высказывается точка зрения о том, что сформулированные в нормативно-правовом акте декларации не являются правовыми установлениями, поскольку им не свойственно одно из важнейших свойств, присущих праву, – «обеспечение мерами государственного воздействия»; они не выражают государственно-обязательную волю и, следовательно, имеют «статус инкорпорированных в закон элементов, представляющих в нем, со строго юридической точки зрения, некоторое инородное тело»².

---

¹ Зорькин В.Д. В хаосе нет морали // Российская газета. 2012. 11 дек. № 285.

² Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 686.